

Абдрахманова Алия Альбертовна

**КОНСТРУКЦИЯ COMPLEX OBJECT КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Данная статья посвящена исследованию синтаксических конструкций сложного дополнения. Автор обосновывает свою позицию по рассмотрению английского языка как языка с присущей ему эвиденциальной стратегией. В статье доказывается наличие наметившейся эвиденциальной стратегии в английском языке на основании фактов дифференциации ситуации восприятия по полноте охвата, которая грамматикализована формами инфинитива Indefinite и причастия I в конструкции Complex Object, а также на основании изменения значений глаголов перцепции вне конструкций сложного дополнения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 15-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Абазова М. М.** Развитие речи черкесской диаспоры в Турции на собственной языковой базе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. I. С. 13-16.
2. **Архив Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований»:** фонотека. Кассеты № 1074, 1075, 1076, 1078, 1079.
3. **Бижоев Б. Ч.** Речь кабардино-черкесской диаспоры в Сирии, Иордании, Турции // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик: Эль-фа, 2000. С. 201-241.
4. **Биренбаум Я. Г., Кузнецов И. А.** Числительные в современном английском языке (функционально-семантический обзор) // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Свердловск, 1970. С. 28-36.
5. **Кумахов М. А.** Кубанский диалект // Очерки кабардино-черкесской диалектологии / под ред. М. А. Кумахова. Нальчик, 1969. С. 226-240.
6. **Кумахов М. А.** Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжн. изд-во, 1964. 271 с.
7. **Полевые материалы автора.** Аудиозаписи № 0008, 0016.
8. **Реформатский А. А.** Число и грамматика // Лингвистика и поэтика. М., 1987. С. 76-87.
9. **Таов Х. Т.** Кабардино-черкесская диалектология. Нальчик: Кабардино-Балкарский ун-т, 2005. 185 с.
10. **Шагиров А. К.** Малкинский говор // Очерки кабардино-черкесской диалектологии / под ред. М. А. Кумахова. Нальчик, 1969. С. 290-330.
11. **Экба Н. Б.** Опыт сопоставительной грамматики русского, абазинского и кабардино-черкесского языков (фонетика и морфология). Черкесск: Карачаево-черкесское книжное изд-во, 1963. 178 с.

NUMERAL SYSTEM IN THE SPEECH OF CIRCASSIAN DIASPORA IN TURKEY

Abazova Marita Mukhamedovna, Ph. D. in Philology

Kabardino-Balkarian Institute of Humanities Studies

marita.abazova@yandex.ru

The article examines numeral system in the speech of Circassian diaspora in Turkey. The author distinguishes the basic types of numeral systems in the speech of the diaspora and compares them with the Adyghean languages and dialects to identify the similarities and differences. The researcher concludes that in the speech of the Circassians residing in Turkey archaic variant dominates, that is, vigesimal numeral system.

Key words and phrases: speech; Circassian diaspora; denary numeral system; vigesimal numeral system; Kabardino-Circassian language; numerals.

УДК 8; 81:81-2

Филологические науки

*Данная статья посвящена исследованию синтаксических конструкций сложного дополнения. Автор обосновывает свою позицию по рассмотрению английского языка как языка с присущей ему эвиденциальной стратегией. В статье доказывается наличие наметившейся эвиденциальной стратегии в английском языке на основании фактов дифференциации ситуации восприятия по полноте охвата, которая грамматикализована формами инфинитива *Indefinite* и причастия *I* в конструкции *Complex Object*, а также на основании изменения значений глаголов перцепции вне конструкций сложного дополнения.*

Ключевые слова и фразы: эвиденциальность; перцептивность; конструкции сложного дополнения; эвиденциальная стратегия; ситуация восприятия.

Абдрахманова Алия Альбертовна

Казанский государственный энергетический университет

z_aliya@mail.ru

**КОНСТРУКЦИЯ *COMPLEX OBJECT* КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
ЭВИДЕНЦИАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА©**

Каждый язык имеет некоторый способ ссылки на источник информации, но не каждый язык обладает грамматической категорией эвиденциальности. Лексические средства спецификации источника знаний являются, вероятно, универсальными – ср. английские фразы *I guess, they say, I hear that* (я думаю, мол, я слышал, что) и т.д., а также глаголы, такие как *to allege* (утверждать). Широкое обсуждение вводных выражений английского языка, которые повсеместно используются для указания на источник информации, можно найти в работах многих лингвистов. Лексические средства могут быть разнообразными и включать: 1) адвербиальные выражения, такие как *reportedly* (сообщается); 2) вводные предложения с дополнительными маркерами, такими как *it seems to me that* (мне кажется, что); 3) частицы, такие как в русском языке *якобы, мол, дескать*.

Семантический диапазон таких выражений простирается от репрезентации источника информации до выявления степени уверенности говорящего в правдивости заявления. Утверждать, что английские вводные конструкции являются «эвиденциальными» сродни тому, что утверждать, будто темпоральные слова «вчера» или «сегодня» являются маркерами категории времени. Эти выражения не являются обязательными и не образуют грамматической категории. Утверждать, что английский язык имеет систему эвиденциальности – это значит ввести в заблуждение и не разграничивать грамматическое и лексическое в языке. Лексические способы указания источника информации дополняют грамматические способы выражения эвиденциальности. Добавление лексических объяснений эвиденциального содержания часто бывает необходимо для устранения неоднозначности [2, p. 135].

Важность выделения средств маркировки источника информации в качестве отдельной категории постепенно стала неотъемлемой частью грамматик североамериканских языков. Если данные языки характеризуются наличием эвиденциальной системы с регламентированным набором средств выражения, то в европейских языках такое явление не наблюдается. Можно говорить лишь об *эвиденциальной стратегии*. Что такое эвиденциальная стратегия? В принципе эпистемические значения любых модальных глаголов можно «растянуть» до выражения выводов или предположений. Прошедшие времена часто связывают с гипотетической или неточной информацией. Каждый язык имеет какой-то способ выражения того, что произносимое говорящим является правдой, в противном случае его не будут слушать. Широкое понятие эвиденциальной стратегии включает в себя все средства языкового выражения, которые потенциально допускают интерпретацию как «имеющие отношение к источнику». Такие подходы как «все включено», имеют свои достоинства. Например, они нацелены на некоторые универсальные особенности языкового выражения. В то же время подход «все дозволено» делает идею эвиденциальной стратегии бессмысленной. Альтернативой является более узкое толкование термина эвиденциальная стратегия, включающее только грамматические способы выражения, которые в дополнение к своему основному смыслу могут приобретать одну или несколько характерных для эвиденциальности семантических признаков. Например, результивная номинализация часто подразумевает дополнительное значение *умозаключения*. Презумптивность (*непрямой личный презумптивный способ доступа к информации путем умозаключения*) – это утверждение о ситуации на основании знаний определенных причинно-следственных связей: *Полы помыты – Уборщица должно быть уже приходила*. Однако не каждая результивная номинализация однозначно предполагает реализацию эвиденциального значения презумптивности. Результивная номинализация может быть связана с информацией, выведенной из некоторых наблюдаемых доказательств. Передача чужой речи может считаться универсальной стратегией эвиденциальности.

Отдельный аспект средств выражения эвиденциальности составляют *модальные глаголы*. Во многих языках они являются закрытым подклассом. Должны ли они рассматриваться наравне с лексическими средствами или отдельно от них как особые средства реализации эвиденциальных стратегий? Эвиденциальность не входит в их основные значения. Является ли их функционирование в этом значении основанием для выявления эвиденциальной стратегии? Ответ на этот вопрос зависит от статуса модальных глаголов в языке: являются ли они действительно замкнутым классом, образуют ли они специальные грамматические конструкции, в которых приобретают дополнительные значения, связанные с источником информации. Модальные глаголы занимают пограничное положение между лексическими средствами репрезентации эвиденциальных систем и стратегий. Задача данной статьи – обосновать наличие наметившейся эвиденциальной стратегии в английском языке, связанной с регламентированным выражением категории перцептивности на уровне синтаксиса. Английский язык не имеет эвиденциальной системы, реализуя значения эвиденциальности лексическими средствами.

Английский язык, согласно классификации П. В. Дурст-Андерсена, относится к языкам с ориентацией на слушающего и «разные ментальные архивы». Ментальный архив включает в себя архивы прошлого и настоящего, т.е. впечатления. «Состояние хранится в виде *фотографии*, а деятельность в виде фильма независимо от типа ментального архива» [1, с. 35]. Интересный пример с представлением события о краже часов разбирается П. В. Дурст-Андерсеном. Если вор употребляет глагол в *Present Perfect* (Настоящее совершенное), то событие представляется как «последнее известие» (news-flash). Он показывает «фотографию» и подводит итог дня. Если вор вербализует событие в *Past Continuous* (Прошедшее длительное) в ментальном архиве настоящего, то он прокручивает событие, передает короткий рассказ о нем. «Вор вербализует название “файла с фильмом” и демонстрирует фильм, хранящийся в памяти» [Там же]. Согласно точке зрения П. В. Дурст-Андерсена, перфект и имперфект различаются в двух планах: 1) *фото* или *фильм* в зависимости от способа репрезентации события; 2) стабильность / нестабильность картины при одинаковом визуальном способе представления.

Языки, грамматическая система которых основана на уровне «ментального архива», требуют выбора в системе временных категорий между параметрами актуальность / неактуальность ситуативной информации. Такие языки имеют внутреннюю референцию, т.е. соотносятся с внутренним миром слушающего. Высказывание трактуется как отражение предназначенной для слушающего информации («*hearer-based languages*»). Параметры актуальность / неактуальность выражаются: 1) во временной системе с центральными категориями перфекта и имперфекта; 2) в системе имен определенным артиклем, указывающим на субстанцию, чей файл хранится уже в ментальном архиве слушающего, и неопределенным артиклем, репрезентирующим неизвестную субстанцию; 3) в синтаксисе предложениями типа *it-cleft-sentences* (расщепленное предложение): *It was a Russian book that I borrowed from the library.* / Книга, которую я позаимствовал из библиотеки, была русская; репрезентативными предложениями: *There were many people sitting at the table.* / Было много людей сидящих за столом, используемыми для ввода новой ситуации; 4) формой на – *ing*,

представляющей ситуацию как качество картины, т.е. с прагматической точки описывающей ситуацию: *He is always smoking.* / Он постоянно курит. В этом предложении с прагматической точки зрения характеризуется человек, т.е. ситуация выступает как его качество [Там же].

Параметр актуальность / неактуальность коррелирует со значением перцептивности, что позволяет предположить преференцию английского языка к выражению последней. Доказательством является наличие специальных синтаксических конструкций, структура которых детерминирована репрезентацией категории перцептивности.

Конструкция сложное дополнение (объектный инфинитивный оборот, *Complex Object, The Objective Infinitive Construction, The Objective-with-the-Infinitive Construction*) служит для выражения процесса перцепции.

(1) *Then suddenly I saw him riding towards me* [9, p. 10]. / Затем я вдруг увидел, как он едет ко мне (*здесь и далее перевод автора – А. А.*); (2) *He watched her making her way through the crowds on the pavement* [10, p. 73]. / Он смотрел, как она пробирается сквозь толпу на тротуаре; (3) *I heard him leaving because I hadn't been in bed very long, and I heard him coming back because I had a bit of indigestion and I couldn't sleep* [5, p. 27]. / Я слышал, как он уходил, потому что долго был не в постели, и я слышал, как он вернулся обратно, так как у меня было несварение желудка и я не мог уснуть.

Конструкция представляет собой сочетание существительного в общем падеже или личного местоимения в объектном падеже с инфинитивом или причастием *riding* (1), *making her way* (2), *leaving* (3), которыми выражается воспринимаемая или наблюдаемая ситуация. Подлежащее и сказуемое в действительном залоге репрезентируют ситуацию перцепции *I saw* (1), *he watched* (2), *I heard* (3). Местоимение в объектном падеже или существительное в общем падеже называют лицо или предмет, производящее действие воспринимаемой ситуации *him* (1), (3), *her* (2). Образование данной конструкции допустимо только с глаголами чувственного восприятия: *to see* (видеть), *to hear* (слышать), *to watch* (смотреть) и др. В английском языке использование синтаксических конструкций сложного дополнения детерминировано репрезентацией категории перцептивности (1)-(3).

Изменение значения глаголов перцепции вне конструкций сложного дополнения свидетельствует о жесткой детерминации репрезентации процесса перцепции данными конструкциями.

(4) *He was born around the Darlington area and I heard that his family once had money, but lost it in some way* [12, p. 18]. / Он родился в районе Дарлингтон, и я слышал (= знал), что у его семьи были деньги, но они каким-то образом потеряли их; (5) *I heard you had a very good doorman* [7, p. 3]. / Я слышал (= знал), что у тебя очень хороший швейцар; (6) «*Now that you point it out, I see that I may have acted rashly*» [15, p. 10]. / «Теперь, когда вы объяснили, я вижу (понимаю), что поступил опрометчиво».

Модификация значений глаголов чувственного восприятия *to hear* (слышать) и *to see* (видеть) приводит к тому, что в сложноподчиненных предложениях с обычным придаточным предложением они начинают выражать мыслительные процессы: *to hear* – узнавать (новую информацию о чем-либо) (4), (5); *to see* – понимать (6). Изменение значений глаголов перцепции вне конструкций сложного дополнения свидетельствует, что реализация категории перцептивности детерминирована данными синтаксическими конструкциями (4)-(6).

На дифференциации значения перцептивности – *полноты или неполноты процесса восприятия* – основано правило выбора форм инфинитива или причастия I с глаголами перцепции в конструкциях *Complex Object / Verbs Patterns: 'ing' form and Infinitive forms of Verbs of senses*, встречающиеся в практических грамматиках английского языка уровня сложности *upper-intermediate* [11, p. 80-81].

1. Инфинитив *Indefinite* употребляется в конструкции *Complex Object* с глаголами перцепции *see / hear / watch / notice + somebody do something*, когда мы хотим указать, что наблюдаем действие полностью (и знаем, как оно завершится) – полный процесс перцепции. Он указывает на факт завершенности наблюдаемой ситуации (7)-(9):

(7) *I saw her cross the street* [13]. / Я видел, как она начинала переходить улицу, и как она закончила ее переходить; (8) *I watched him walk towards Daffodil, who was waving to him vigorously, and take the place saved by her handbag* [17, p. 11]. / Я видел, как он шел по направлению к Нарцисс, которая энергично махала ему рукой и заняла ему место, положив свою сумочку; (9) *We heard John sing our national anthem (We heard the whole song)*. / Мы слышали, как Джон пел наш национальный гимн (Мы слышали всю песню) [13].

2. Причастие I используется в конструкции *see / hear / watch / notice + somebody doing something*, когда говорящий хочет подчеркнуть, что выраженное причастием действие не завершено, протекает в момент речи и наблюдаемо – неполный процесс перцепции. Если в предложении *I saw her cross the street.* / Я видел, как она переходила дорогу, инфинитив заменить причастием, то наблюдаемая ситуация перестает быть завершенной и рассматривается в процессе (10)-(14).

(10) *I watched his silhouette moving from seat to seat (...)* [3, p. 10]. / Я наблюдал за его силуэтом, движущимся от места к месту; (11) *He saw them laughing carelessly together (...)* [16, p. 15]. / Я наблюдал за тем, как они беззаботно смеются; (12) *She saw him beginning to walk towards her* [8, p. 143]. / Она видела, как он направился к ней; (13) *She saw the hotel porter preparing to carry her bags from the post chaise* [14, p. 187]. / Она видела, что швейцар отеля готовился нести ее сумки от почтовой кареты; (14) *About Peter Fleming, I saw him walking down Romney Road as I came here* [6, p. 50]. / Я видел, Питер Флеминг шел по Ромни-Роуд, когда я приехал сюда.

Хотя данная дифференциация не признается однозначно всеми лингвистами, тем не менее, она существует. После глаголов чувственного восприятия используется только инфинитив *Indefinite Active*. Дифференциация ситуации восприятия по полноте охвата наблюдаемой ситуации – полностью наблюдаемая

ситуация или ситуация, наблюдаемая в определенный момент – грамматикализована формами инфинитива *Indefinite* и причастия I в конструкции *Complex Object*.

Дифференциация процессов восприятия свойственна английскому языку. Глаголы обоняния и нахождения *to smell* (нюхать, пахнуть) исключают причастие II, функционируя только в конструкциях *someone / something* + причастие настоящего времени *Participle I* (15). Зрительный и слуховой способы восприятия ситуации допускают дифференциацию по полноте охвате воспринимаемой ситуации. Способ восприятия обонянием выражается только конструкциями сложного дополнения с *Participle I*.

Актуальность / неактуальность процесса перцепции дифференцируется наличием в конструкции «сложное дополнение» инфинитива *Indefinite* и *Perfect*. Конструкция *see / hear / watch / notice + somebody have done something* выражает неактуальный, завершённый процесс восприятия. Сложная форма инфинитива *Perfect (active) to have + III форма (-ed)* репрезентирует значение предшествования воспринимаемой ситуации. Воспринимаемая ситуация, выраженная инфинитивом, произошла одновременно с ситуацией восприятия, представленной сказуемым. Предшествование воспринимаемой ситуации логически подразумевает предшествование ситуации восприятия (16). Актуальность / неактуальность процесса перцепции реализуется при условии синхронности, simultанности воспринимаемой ситуации и ситуации восприятия.

(15) «*Can I smell something burning?*» [6]. / Могу ли я чувствовать запах гари?; (16) *He saw Frances had bought a dishwasher* [4, p. 45]. / Он видел, что Френсис купил посудомоечную машину.

Таким образом, английский язык не имеет эвиденциальной системы, реализуя значения эвиденциальности лексическими средствами. Можно утверждать о наличии наметившейся эвиденциальной стратегии в английском языке на основании следующих фактов, наблюдаемых на уровне синтаксиса: 1) использования синтаксических конструкций сложного дополнения детерминированного репрезентацией категории перцептивности; 2) дифференциации ситуации восприятия по полноте охвата наблюдаемой ситуации грамматикализованной формами инфинитива *Indefinite* и причастия I в конструкции *Complex Object*; 3) изменения значений глаголов перцепции вне конструкций сложного дополнения, свидетельствующей о жесткой детерминированности репрезентации процесса перцепции данными конструкциями; 4) реализации актуальности / неактуальности процесса перцепции при условии синхронности, simultанности воспринимаемой ситуации и ситуации восприятия.

Список литературы

1. Дурст-Андерсен П. В. Ментальная грамматика и лингвистические супертипы // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 30-42.
2. Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. *Studies in Evidentiality. Typological Studies in Language 54*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2003. 347 p.
3. Breakwell I., Hammond P. *Seeing in the Dark*. London: Serpent's Tail, 1990.
4. Brett S. *Murder Unprompted*. UK: Futura Publications Ltd., 1984. 170 p.
5. Burley W. J. *Wycliffe and the Scapegoat*. London: Corgi Books, 1987. 158 p.
6. Butler G. *Coffin Underground*. London: Fontana Press, 1991.
7. Cole M. *Dangerous Lady*. London: Headline Book Publishing, 1992. 563 p.
8. Cole M. *The Ladykiller*. London: Headline Book Publishing plc, 1993. 259 p.
9. Eyre J. *Oxford Bookworms Edition. Oxford: Oxford University Press, 1990. 101 p.*
10. Gill B. M. *Dying to Meet You*. London: Coronet Books, 1989. 177 p.
11. Harris M., Mower D., Sikorzynska A. *Opportunities. Upper-Intermediate*. London: Longman, 2004. 176 p.
12. Hauxwell H., Cockcroft B. *Seasons of My Life*. London: Random Century Group, 1989. 153 p.
13. <http://study-english.info/complex-object.php#ixzz3QZRLFbhB> (дата обращения: 05.02.2015).
14. Macdonald M. *The Rich are with You Always*. London: Coronet Books, 1978. 304 p.
15. Marton S. *Roman Spring*. Richmond – Surrey: Mills & Boon, 1993.
16. McGrath E. *The Charnel House*. Belfast: The Blackstaff Press Ltd., 1990.
17. Wandor M., Miner V., Fairbairns Z., Roberts M., Maitland S. *Tales I Tell My Mother*. London: The Journeyman Press, 1978. 115 p.

CONSTRUCTION COMPLEX OBJECT AS AN INDICATOR OF EVIDENTIAL STRATEGY OF THE ENGLISH LANGUAGE

Abdrakhmanova Aliya Al'bertovna
Kazan State Power Engineering University
z_aliya@mail.ru

The article aims to analyze syntactic constructions of a complex object. The author argues for her approach to consider the English language as a language characterized by evidential strategy. The paper proves the presence of a visible evidential strategy in the English language on the basis of the facts of differentiating the situation of perception according to level of coverage which is grammaticalized by the forms of infinitive *Indefinite* and *Participle I* in the *Complex Object* construction, and also on the basis of changing the meanings of the verbs of perception out of the *Complex Object* constructions.

Key words and phrases: evidentiality; perceptivity; *Complex Object* constructions; evidential strategy; situation of perception.